

ФЕНОМЕН УНИВЕРСАЛЬНОСТИ В МОРАЛИ

Проектный семинар сектора этики

27.02.2020 * 13:30–15:00 * Комн. 417

Р.Г. Апресян

Понятие всеобщности в моральной философии Олега Дробницкого

Тезисы доклада

Понятие универсальности – одно из ключевых в нововременном представлении о морали. Это сложное понятие. В его концептуально варьирующийся состав могут входить разные идеи – общераспространенности, общезначимости, общеобязательности, беспристрастности, универсализуемости, временной и персональной нейтральности. Некоторые из них атрибутируются ценностям и императивам, некоторые – суждениям и решениям.

Заслуга морально-философской концептуализации феномена универсальности и выделения универсальности в качестве одного из определяющих признаков морали принадлежит Иммануилу Канту. Первая формула категорического императива, именуемая принципом универсальности, задает важнейший критерий моральности суждения, решения или действия и указывает на способ проверки их оснований.

В дискуссиях об универсальности в моральной философии XX века был воспринят и развит кантовский подход к универсальности, так или иначе понимаемой, но в любом случае ассоциируемой с самоопределением индивида в качестве морального агента, его суждениями, решениями и действиями. С середины 1950-х годов в рамках аналитической этики складывается устойчивая традиция обсуждений проблематики универсальности, которые продолжают по сей день. Можно сказать, они и определили доминирующий современный дискурс моральной универсальности.

В 1960-е – самом начале 1970-х годов концепция универсальности получает развитие в этике российского философа Олега Григорьевича Дробницкого (1933–1973). Тему универсальности в морали Дробницкий воспринимает от Канта, под влиянием со стороны Ричарда Хэара, но воспринимает, переосмысливая в духе своего понимания морали. Если у Канта, как впоследствии у Хэара и других представителей аналитической философии, универсальность – это характеристика когнитивных форм (максим, принципов, суждений), то Дробницкий на уровне постановки проблемы ассоциирует универсальность с моральными предписаниями. Они предъявляются моральному агенту и воспринимаются и осознаются им как универсальные предписания, «равно распространяющиеся на всех людей».

Универсальность для Дробницкого – одна из ключевых характеристик морали, трактуемой как способ нормативного регулирования поведения людей, и его пространственные историко-философские и философско-критические рецепции, связанные с проблемой универсальности, заданы именно таким пониманием морали. Концепция морали как способа нормативной регуляции была по сути глубоко антитестичной историко-материалистическому рассмотрению морали как формы обще-

ственного сознания – идеологической надстройки над экономическим базисом общества.

Основополагающие положения в понимании Дробницким универсальности заключаются в следующем: требования морали носят *универсальный* характер, и это значит, что они адресованы каждому и в равной мере, они обязательны для всех. Со своей стороны, моральный агент, принимая решения, совершая поступки и высказывая суждения, действует в этом же духе, а именно, *универсализуемым* образом, и это значит, что моральный агент предполагает, что так же на его месте действовал бы любой разумный и ответственный человек.

Приняв кантовскую идею всеобщности в морали, Дробницкий адаптирует ее для характеристики надличностного морального требования. При этом он сохраняет и кантовское понимание универсальности как показателя индивидуальной моральной позиции, индивидуальных моральных решений и выбора их оснований. Наряду с этим, проблематика универсальности осмысливается и концептуализируется им в контексте гегелевско-марксовской диалектики общего и особенного.

Выдвигая на первый план общеадресованность морального требования, Дробницкий при сопоставлении морали и обычая в проекции к универсальности, обращает внимание главным образом на пространственно-темпоральную нейтральность, или, как предпочитает говорить Дробницкий, надлокальность морального требования.

С универсальностью морального требования у Дробницкого связана другая важная его характеристика: в силу того, что моральное требование является одинаково обязательным для всех, люди в качестве моральных агентов считаются равными по отношению к моральному требованию. Равенство перед моральным требованием означает что моральные агенты, (1) обладают равными обязанностями в отношении требования и одинаково ответственны за его исполнение, (2) поскольку равенство в обязанности и ответственности предполагает равенство условий и возможностей людей, постольку моральные агенты равны в своих правах, (3) как следствие, их поступки должны оцениваться по одинаковым критериям.

С универсальностью моральных требований связана и такая важная характеристика морали, как универсализация, или универсализуемость моральных высказываний – «частных велений и оценок». Если у Канта, Хэара, Сартра принцип универсализуемости был средством самопроверки моральным агентом собственных нормативных установок и решений на соответствие идеальным моральным представлениям (разных у разных мыслителей), то у Дробницкого этот принцип представлял процедуру, позволяющую проверять релевантность индивидуальных решений, суждений и действий моральным требованиям.

Утверждая всеобщность морального требования, Дробницкий указывает вместе с тем на то, что в проекции к личности моральное требование доводится до индивидуальной моральной задачи. Эта функция «индивидуализации» требования приписывается им самой морали, но в тексте встречаются и прямые указания на то, что человек сам выбирает свои поступки и тем самым выбирает себя.

При том, что Дробницкий в своей концепции морали абстрагируется от многих фундаментальных положений исторического материализма, включая так называемый принцип классового подхода, именно при рассмотрении универсальности в

морали он обращается к теме классовых воззрений. Развивая идеи Карла Маркса, Дробницкий, утверждает, что в классовых воззрениях особым образом проявляется надлокальный характер моральной точки зрения, а именно, она выражает «социально-всеобщие смыслы». Дробницкому не удалось найти убедительных аргументов в пользу идеи универсальности моральных воззрений, основанных на классовой позиции, да и существования особой классовой точки зрения в морали.

Дробницкий принимал во внимание «социально-интерактивную», коммуникативную функцию морали, но в конечном счете трактовал мораль в духе кантовского трансцендентализма, трансформированного им в *историцизм*. Это своеобразный этический историцизм, призванный объяснить и обосновать мораль через подведение ее во всех значимых проявлениях под некие «высшие закономерности», посредством которых человечество движется в «едином направлении» по пути «исторического прогресса». Говоря о «нравственных законах человечества», «истинном законе» или «законе бытия общественного человека», Дробницкий не подвергает эти идеи исторической, социально-философской или нормативно-этической критике, их содержание не раскрывается, источник их императивности и ее действительности не объясняется. Следует, однако, иметь в виду, что для Дробницкого, как и для ряда других теоретиков советского времени, историцизм, пусть не проговариваемый и, скорее всего, не осознаваемый, был своеобразной, возможно единственной в условиях господства философии исторического материализма, формой обоснования социально-политической *эмансипированности* морали и, более того, моральной автономии личности, пусть и в такой простой ее форме как независимость от непосредственного социального окружения.

Концепция универсальности Дробницкого сложно устроена. На ее сложность накладывается и то, что ее разработка не была доведена автором до систематического завершения. На уровне текста эту незавершенность можно проследить в варьировании смыслов, звучащих в термине «всеобщность» и ассоциированных с ним. За полисемией термина «всеобщность» прослеживается стечение и пересечение в проблематике универсальности у Дробницкого разных мыслительных традиций. Но за ней можно также разглядеть расширительное и предметно несфокусированное истолкование универсальности. Универсальность порой «ускользает» как характеристика моральных форм в силу того, что она, как и абсолютность некоторых нравственных ценностей и требований носит мыслимый, субъективный характер. В сравнении с такими характеристиками нравственного требования, как идеальный характер санкции или неинституциональность норм, онтологический статус универсальности таков, что она не поддается эмпирической фиксации. Нравственные ценности и соответствующие им требования только считаются универсальными, признаются таковыми; универсальность приобретает действительность благодаря моральному агенту, который, высказывая суждения, принимая решения и совершая действия, соотносит их с общими по содержанию ценностями и коммуникативными партнерами (действительными и воображаемыми). Универсальность, таким образом, есть проявление особой модальности мышления, избираемой моральным деятелем и поддерживаемой им, порой сознательно и даже демонстративно. Такой вывод вытекает из предложенного Дробницким анализа.

Моральные суждения, решения и действия заявляются в качестве общезначимых и универсальных, будучи локальными по своей «материи», ситуативной обусловленности и примененности. Моральные суждения, решения и вытекающие из них действия универсальны не только потому, что прошли процедуру универсализа-

ции, но и по форме их презентации моральным агентом своему окружению. Их универсализуемостью моральный агент демонстрирует свою беспристрастность, неэгоцентричность, честность и, значит, справедливость. Так универсализуемость, рассматриваемая до сих пор в качестве формальной характеристики морального мышления, наполняется ценностным содержанием, которое, будучи представленным окружению, приобретает императивное значение и тем самым становится дополнительным фактором обеспечения устойчивости коммуникативных, коммунитарных и социальных связей.

Литература

- Апресян Р.Г.* Феномен универсальности в этике: формы концептуализации // Вопросы философии. 2016. № 8. С. 79–88.
- Дробницкий О.Г.* Понятие морали: Историко-критический очерк // *Дробницкий О.Г.* Моральная философия: Избр. труды. М.: Гардарики, 2002.
- Кант И.* Основоположение к метафизике нравов // *Кант И.* Соч.: в 4 т., на нем. и русск. яз. / Подготовл. к изд. Н.В. Мотрошиловой, Б. Тушлингом. Т. 3. М.: Московский философский фонд, 1997.
- Кант И.* Критика практического разума // *Кант И.* Соч.: в 4 т., на нем. и рус. яз. / Подготовл. к изд. Н.В. Мотрошиловой, Б. Тушлингом. Т. 3. М.: Московский философский фонд, 1997.
- Соловьев Э.Ю.* Категорический императив морали и права. М.: Прогресс-Традиция, 2005. С. 261–248.
- Hare R.M.* Universalisability // *Proceedings of the Aristotelian Society.* 1955. Vol. 55. P. 295–312.